

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

© 2018 г. В. В. Сверчков

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

E-mail: sverchkov14@mail.ru

Поступила в редакцию: 01.06.2017 г.

В статье рассматриваются экологическая безопасность Российской Федерации как составная часть национальной безопасности; проблема охраны экологического благополучия личности, общества, государства от преступных посягательств; актуальные вопросы реализации уголовно-правовой политики России в сфере экологии на законодательном, директивном, управленческом и правоприменительном уровнях.

Ключевые слова: экология, преступления против экологии, экологическая безопасность, уголовно-правовая политика, постановление Пленума Верховного Суда РФ.

DOI: 10.31857/S013207690000245-1

Слово “экология” происходит от греч. *oikos* (место обитания) и *logos* (учение) и означает совокупность знаний о взаимосвязях между микроорганизмами, растениями, животными и человеком, о среде обитания этих объектов природы.

Век кибернетики и новых технологий, как, впрочем, и само развитие цивилизации, не оставляет ни малейшего шанса сохранению гармонии экосистем Земли. Окружающая людей среда стремительно изменяется, в том числе в результате противоправного воздействия на экологию.

Конституция РФ гарантирует использование и охрану природных ресурсов как основу жизни и деятельности народов Российской Федерации, каждому гражданину вменяет в обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 9, 42, 58). В случае уклонения человека от этой обязанности его поведение следует квалифицировать как антиобщественный поступок, административное правонарушение либо преступление, что влечет, соответственно, морально-нравственную, административную или уголовную ответственность.

Массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу, необратимые вредные последствия для человека и окружающей его среды принято именовать *экоцидом* — преступлением против мира и безопасности человечества (ст. 358 УК РФ). Деяния, способные вызвать меньшие общественно опасные последствия, получили название *экологических преступлений* — преступлений против экологической безопасности общества (ст. 246—262 УК РФ), менее значительные деяния названы *правонарушениями* (ст. 8.1—8.46 КоАП РФ).

Действующим российским уголовным законодательством экологическими преступлениями признаны предусмотренные ст. 246—262 гл. 26 УК РФ общественно опасные деяния (действия или бездействие), которыми виновные умышленно или по неосторожности посягают на установленные в России природоохранные отношения, экологическую безопасность общества и причиняют либо могут причинить вред природной среде, связанным с ней правоохраняемым интересам, человеку.

Общественная опасность этих преступлений заключается в подрыве экологической безопасности личности, общества, государства.

До последнего времени юридическая общественность обсуждала и осуждала браконьерство, незаконную рубку лесных насаждений, загрязнение водоемов и атмосферы как первостепенную проблему в области охраны экологии. Нынешние размышления ученых и правоприменителей направлены на предотвращение опасности экологического терроризма, несанкционированного обращения (использования микробиологических либо других биологических агентов) токсинов, на установление связи между стремительно возрастающим количеством аварий, катастроф, катаклизмов, причиняющих ощутимый вред экологии, и нарастающими конфликтными отношениями в социуме, все чаще сопровождающимися применением насилия.

Выделение экологических преступлений из числа хозяйственных преступных деяний (гл. 6 УК РСФСР 1960 г.) и расположение их в отдельной главе УК РФ (1996 г.) свидетельствуют о том, что преступления против экологии имеют *специфический объект преступного посягательства* — экологическую безопасность общества. Однако наряду с экологическим равновесием колоссально страдает та часть общественных отношений, которая обеспечивает *национальную безопасность*. Кроме того, под угрозой оказываются здоровье и жизнь человека или многих людей.

Согласно *Стратегии национальной безопасности Российской Федерации* (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683), которая является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности России, *экологическая безопасность — составная часть национальной безопасности*. Это положение закреплено и в *Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года* (утв. Указом Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176) — документе, определяющем основные угрозы экологической безопасности, цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности.

Экологическая безопасность как звено национальной безопасности означает: а) состояние защищенности личности, общества,

государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются экологическое благополучие населения, реализация конституционных прав и свобод человека, достойные качество и уровень их жизни; б) мероприятия, направленные на охрану жизни (здоровья) живых существ, среды их обитания, которые гарантируют сохранение генетического фонда, обеспечивают рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов в условиях устойчивого развития хозяйственной деятельности.

Нормативную правовую основу экологической безопасности составляют законы (Основной Закон — Конституция РФ), постановления, положения, правила, инструкции и другие правовые акты, регулирующие использование и воспроизводство природных ресурсов, ограничивающие процессы загрязнения, повреждения, истощения, порчи, уничтожения объектов природной среды.

Угроза экологической безопасности — совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба экологическому благополучию личности, общества, государства¹. Такую угрозу могут представлять деятельность физических/юридических лиц, государств, связанная с преднамеренным или непреднамеренным воздействием на окружающую природную среду, а также стихийные природные процессы и явления².

С высокой научной трибуны было заявлено, что, по стандартам Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), народ Российской Федерации находится на грани вырождения в связи с ухудшающейся экологической ситуацией³. По утверждениям спикера Совета

¹ См. также: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.

² См.: Рекомендательный законодательный акт «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, 29.12.1992 г.).

³ См.: *Каламкарян Р.А.* Правовое обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации (Материалы «круглого стола») // Государство и право. 1998. № 6. С. 112; URL: http://textbook.news/osnovyiprava_816/sistema-bezopasnosti-rossiyskoy-38920.html (дата обращения: 01.06.2017).

Федерации Федерального Собрания РФ, представителей Правительства РФ, Генеральной прокуратуры РФ, большая часть населения России проживает в неблагоприятных экологических условиях⁴. Согласно Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176) состояние окружающей среды на территории, где сосредоточены большая часть населения Российской Федерации, её производственных мощностей и наиболее продуктивные сельскохозяйственные угодья, является неблагоприятным по экологическим параметрам (п. 5). Наряду с этим в числе всех совершивших преступления и осужденных за содеянное судами России количество уличённых в совершении экологических преступлений и осуждённых за таковые в 1997 – 2016 гг., как правило, не превышало 2%⁵.

Столь низкая следственно-судебная активность уголовно-правового воздействия на лиц, подрывающих экологическую безопасность общества, на фоне многочисленных фактов нарушения экологического законодательства связана *и с затруднениями правоприменителей в оценке содеянного, которые вызваны огромным количеством нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере экологии; и со сложностями установления объективных/субъективных признаков преступного посягательства, а также особенностей противоправного поведения, позволяющих отграничить преступления в сфере экологии от иных деяний; и с противоречивыми*

разъяснениями высшей судебной инстанцией практики применения норм, закреплённых в статьях гл. 26 УК РФ.

Эти обстоятельства, несомненно, влияют на развитие политики государства, направленной на противодействие экологической преступности. Данная политика состоит из уголовно-правовой, уголовно-исполнительной, криминологической, уголовно-процессуальной, криминалистической, оперативно-розыскной и других видов *уголовной политики в сфере экологии.*

Изменение состояния экологической преступности в период действия УК РФ характеризуется с количественной и качественной сторон. *Количественная сторона* показывает существенное увеличение численности лиц, совершивших преступления против экологии (в 1997—2005 гг. по наиболее тяжкому составу преступления) и осуждённых за содеянное в 1997—2009 гг. (по ст. 246—262 УК РФ), а также значительное уменьшение количества указанных лиц в 2010—2016 гг. (см. *гистограмму*); *качественная сторона* — новые виды и способы экологических преступлений; категории уличённых в совершении этих преступлений, осуждённых за содеянное.

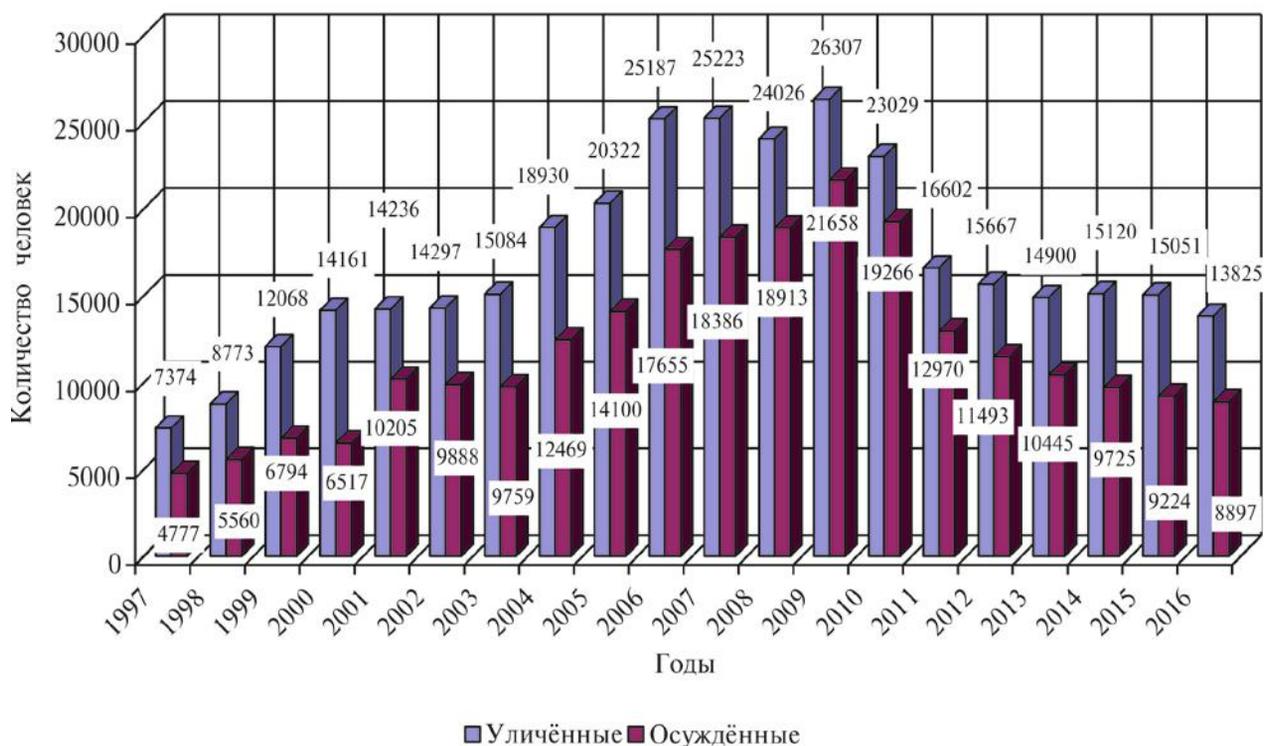
Наиболее часто суды осуждали виновных за преступления, связанные с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов (по ст. 256 УК РФ); *реже* (до 2012 г.) — за незаконную рубку лесных (и иных) насаждений (по ст. 260 УК РФ); *еще реже* — за незаконную охоту (по ст. 258 УК РФ). В 2012—2016 гг. суды преимущественно перед статьями гл. 26 УК РФ применяли ст. 260 УК РФ.

Совершившие экологические преступления, как правило, — лица мужского пола, совершеннолетние, трудоспособного возраста; постоянные жители местности (в основном сельской), на которой ими осуществлено преступное поведение; имеющие среднее общее/профессиональное либо неполное среднее образование, но без определенного рода занятий на момент совершения преступлений. При этом преступления нередко были совершены группой лиц по предварительному сговору.

⁴ См.: Бакунина Т.С. О некоторых проблемах борьбы с экологическими правонарушениями (по материалам Всеросс. совещания) // Государство и право. 1997. № 1. С. 102, 107; URL: <http://www.iarex.ru/news/36905.html> (дата обращения: 01.06.2017); URL: <http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=37&PubID=27514> (дата обращения: 01.06.2017); URL: <http://www.ng.ru/news/444225.html> (дата обращения: 01.06.2017); URL: <http://www.riastk.ru/news/detail.php?ID=72898> (дата обращения: 01.06.2017); URL: <https://regnum.ru/news/polit/1635362.html>

⁵ Здесь и далее по тексту в основе расчетов количественных показателей преступности и оценки преступного поведения виновных лежат статистические данные, предоставленные Главным информационно-аналитическим центром МВД России, Минюстом России и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

Количество уличённых в совершении преступлений против экологии и осуждённых за содеянное



Наиболее часто суды назначали осужденным наказания в виде штрафа, лишения свободы, главным образом условно, с испытательным сроком, реже — в виде обязательных работ (с 2005 г.). До 2010 г. суды чаще применяли к осуждённым исправительные работы, нежели работы обязательные. Как правило, судебное разбирательство проходило в особом порядке — при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ).

В отношении многих подозреваемых/обвиняемых уголовные дела, уголовное преследование прекращены по нереабилитирующим основаниям: а) в связи с деятельным раскаянием (преимущественно); б) в силу примирения с потерпевшим или (периодически) применения актов об амнистии. Значительное количество осуждённых освобождено от уголовного наказания вследствие издания актов об амнистии.

Результаты анализа количественной и качественной сторон экологической преступности могут способствовать развитию и реализации уголовно-правовой политики в сфере экологии.

Уголовно-правовая политика в сфере экологии как деятельность государства по планированию и осуществлению мероприятий, направленных на противодействие экологической преступности путем совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, а равно должного применения уголовно-правовых норм, может быть реализована в законодательной, директивной, управленческой и правоприменительной формах. Данные формы возможно назвать уровнями реализации уголовно-правовой политики государства⁶.

Законодательная форма реализации уголовно-правовой политики государства в сфере экологии выражает совершенствование уголовного закона посредством *законодательной криминализации/декриминализации, пенализации/депенализации*.

Так, диспозиции норм, предусматривающих ответственность за наиболее распространенные экологические преступления и закрепленных в ст. 256, 260, 258 УК РФ, содержание примеча-

⁶ См. также: Панченко П.Н. Уголовная политика — основа законности борьбы с преступностью.: учеб. пособие. Н.Новгород, 1991. С. 98.

ний к этим статьям *скорректированы* Федеральными законами: от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации»; от 6 декабря 2007 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; от 22 июля 2008 г. № 145-ФЗ «О внесении изменений в статью 260 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»; от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» гл. 26 УК РФ *дополнена* ст. 258¹, закрепившей ответственность за незаконные добычу/оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

Директивная форма реализации уголовно-правовой политики государства в сфере экологии показывает деятельность по противодействию преступности на подзаконном уровне — посредством правовых положений высшей исполнительной власти: Указов Президента РФ, Постановлений, Распоряжений и прочих решений Правительства РФ (см., например, Стратегию экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176); Стратегию сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17.02.2014 г. № 212-р); Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30.04.2012 г.)).

Управленческая форма реализации уголовно-правовой политики государства в сфере экологии выражает организацию правореали-

зующей деятельности поведомственно — через ведомственные указания, разъяснения, рекомендации и другие правовые акты (постановления Пленума Верховного Суда РФ, приказы, директивы, инструкции, указания Минприроды России, МВД России и т.д.). Посредством этих нормативных и интерпретационных правовых актов возможны *правоприменительная криминализация/декриминализация, пенализация/депенализация*, которые способны привести впоследствии к законодательной криминализации/декриминализации, пенализации/депенализации.

Несогласованность развития уголовно-правовой политики государства в сфере экологии на законодательном и управленческом уровнях связана с неоднозначными конструкциями норм, закрепленных в статьях гл. 26 УК РФ, с противоречивыми разъяснениями высшей судебной инстанцией практики применения уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления. Все это создаёт сложности при квалификации деяний как преступлений.

Указанная несогласованность влияет на *установление правоприменителем объективных признаков, в том числе общественно опасного последствия, преступного поведения виновного.*

Так, согласно содержанию ст. 250 УК РФ поведение виновного должно быть направлено на загрязнение, засорение, истощение или иное изменение природных свойств поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения.

Активное преступное поведение человека возможно, например, при вводе в эксплуатацию промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных предприятий или иных объектов без очистных сооружений (устройств) либо с неисправными очистными сооружениями (устройствами); отключении очистных сооружений (устройств); использовании их с нарушением правил эксплуатации; при нарушении правил транспортировки, хранения, использования минеральных удобрений или препаратов; при отдаче ответственным по службе лицом распоряжения о сбросе в водный объект загрязняющих веществ сверх установленной нормы⁷. *Пассивное*

⁷ См. также: абз. 1 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за

преступное поведение человека может найти выражение в невыполнении им служебных обязанностей по ремонту, надлежащей эксплуатации очистных сооружений (устройств), принятии мер по очистке сточных вод от токсичных веществ и т.д.

Похожий внешний аспект преступного проявления закреплен в ст. 251 УК РФ, предусматривающей ответственность за загрязнение атмосферы. Данная статья содержит положения о том, что загрязнение, иное изменение природных свойств воздуха представляют собой *результат противоправного поведения* — материальные общественно опасные последствия.

Сравнительный анализ норм, закрепленных в ст. 250 и ст. 251 УК РФ, позволил прийти к выводу о том, что неотягощенное преступное ухудшение вод способно повлечь *две группы материальных общественно опасных последствий*: 1) загрязнение, засорение, истощение или иное изменение природных свойств поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения; 2) существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

Следовательно, до наступления последствий второй группы, в случае умышленного загрязнения вод, содеянное возможно квалифицировать лишь как *покушение* на преступление. За *создание угрозы* загрязнения вод в результате нарушения правил охраны водных объектов предусмотрена *административная ответственность* (ст. 8.13 КоАП РФ).

Вместе с тем преступное поведение, предусмотренное ст. 250 УК РФ (в отличие от предусмотренного ст. 251 УК РФ, которое влечет загрязнение или иное изменение объекта природной среды), *может быть не связано с нарушением правил*. Более того, *законодатель назвал загрязнение, засорение, истощение, иное изменение природных свойств вод деяниями, в результате которых наступает вред иному правоохраняемому объекту, не указав на необходимость исчисления их размеров как по-*

следствий преступного поведения и по сути включив их в процесс воздействия на водную среду, который приводит к наступлению существенного вреда животному/растительному миру, рыбным запасам, лесному/сельскому хозяйству.

Таким образом, ч. 2 ст. 250 УК РФ должна предусматривать ответственность за воздействие на водную среду, которое *повлекло* вред здоровью человека или массовую гибель животных *либо состоялось* на территории заповедника, заказника, в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации. Однако пленум Верховного Суда РФ в абз. 2 п. 7 Постановления от 18 октября 2012 г. № 21 указал на то, что ухудшение водной среды на территории заповедника, заказника, в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 250 УК РФ только в случае, когда противоправным поведением *причинен существенный вред* животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

Представленное указание высшей судебной инстанции не соответствует интересам общества и правосудия, содержанию нормы об ответственности за отягощенное загрязнение вод, не учитывает того, что повышенная общественная опасность содеянного обусловлена и особым режимом места совершения преступления, и особой обстановкой, а существенный вред животному миру может быть выражен в массовой гибели животных.

Несогласованность развития уголовно-правовой политики государства в сфере экологии на законодательном и управленческом уровнях влияет и на *установление правоприменителем субъективных признаков преступного поведения виновного.*

Так, в соответствии с российским уголовным законодательством экологические преступления могут быть совершены как *умышленно* (например, незаконная добыча (незаконный вылов) водных биологических ресурсов; незаконная охота), так и *по неосторожности* (например, нарушение ветеринарных правил, что повлекло по неосторожности тяжкие последствия; уничтожение/повреждение лесных насаждений в результате небрежного обращения с огнем).

нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования” (ред. от 26.05.2015 г.) (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21).

Первоначальная редакция (от 13 июня 1996 г.) ч. 2 ст. 24 УК РФ свидетельствовала о том, что преступление надлежало признать совершенным *по неосторожности только в случае*, специально предусмотренном соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Иными словами, если в статье имелось прямое (дословное) указание на преступную неосторожность (ее виды). Подобное указание, но не в отношении общественно опасного деяния (действия или бездействия), а относительно общественно опасного последствия содержалось в ч. 2 ст. 248, в третьих частях ст. 247, 250, 251, 252, 254 гл. 26 УК РФ. В названных статьях не говорилось о том, что виновный мог проявить неосторожное отношение к осуществлению активного или пассивного поведения.

Посредством ч. 2 ст. 24 УК РФ законодатель необоснованно ограничил круг преступных деяний, связанных с нарушением правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), умышленной формой вины. Фактически же деяния, предусмотренные ст. 246 УК РФ, и значительная часть других однородных деяний охватывали нарушение соответствующих правил по неосторожности, а также легкомысленное либо небрежное отношение виновных к наступившим общественно опасным последствиям (ст. 247—252 УК РФ и др.).

Следовательно, деяния, связанные с нарушением правил, которые до вступления в действие УК РФ 1996 г. входили в число преступлений, с 1 января 1997 г. в силу ч. 2 ст. 24 УК РФ оказались исключёнными из числа таковых. Вместе с тем Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 7 июля 1983 г. № 4 “О практике применения судами законодательства об охране природы” (Постановление утратило силу согласно п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14) указывал судам на то, что к уголовной ответственности за загрязнение водоемов и воздуха возможно привлечь как должностных, так и иных лиц безотносительно к тому, совершены такие действия умышленно или по неосторожности.

Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации” в ч. 2 ст. 24 УК РФ вместо: “Деяние, совершенное по неосторожности, при-

знается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса” — закреплено: “Деяние, совершенное *только* по неосторожности, признается преступлением *лишь в случае*, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса” (измененный текст выделен курсивом. — В.С.).

В дальнейшем Пленум Верховного Суда РФ в п. 20 Постановления от 5 ноября 1998 г. № 14 “О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения” (постановление утратило силу согласно п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21) отметил, что вред от нарушения экологического законодательства может быть причинен в результате умышленных действий (бездействия) или по неосторожности. Действующее в настоящее время Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 содержит положение о том, что экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности, если в соответствующей статье гл. 26 УК РФ форма вины не конкретизирована и об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения, иные объективные признаки (п. 4).

Таким образом, законодательное изменение первоначальной редакции нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 24 УК РФ, целесообразно и оправдано сложившейся следственно-судебной практикой. Согласно нынешней редакции этой нормы общественно опасное деяние, предусмотренное соответствующей статьей гл. 26 УК РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности, если в статье нет указания на осуществление преступного деяния исключительно по неосторожности. При этом возможно совершение умышленного преступления с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ).

Между тем высшая судебная инстанция, разъясняя практику применения норм об ответственности за экологические преступления, не всегда учитывает положения ч. 2 ст. 24 и ст. 27 УК РФ, что приводит к противоречию этих разъяснений действующему российскому уголовному законодательству, сложившейся практике его применения, доктрине отечественного уголовного права.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 18 октября 2012 г. № 21 указал нижестоящим судам на то, что преступления, предусмотренные ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности, тогда как преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 247 “Нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами”, ч. 2 ст. 248 “Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами”, ч. 3 ст. 250 “Загрязнение вод” УК РФ, совершаются только по неосторожности.

Однако согласно разработанному в доктрине отечественного уголовного права и закрепленному в ст. 27 УК РФ правилу установления двух форм вины в одном преступлении правоприменитель должен учитывать различное психическое отношение виновного к совершению общественно опасного деяния и (или) наступившим в результате этого общественно опасным последствиям.

В УК РФ отражены три варианта возникновения двух форм вины в одном умышленном преступлении.

Первый вариант: умысел виновного направлен на осуществление деяния (наступление нематериального общественно опасного последствия), предусмотренного основным составом преступления, но по неосторожности наступает материальное общественно опасное последствие, которое предусмотрено квалифицированным (или особо квалифицированным) составом преступления. В частности, незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью (ч. 3 ст. 123 УК РФ); изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заболевание ВИЧ-инфекцией или иное тяжкое последствие (п. “б” ч. 3 ст. 131 УК РФ); умышленное нарушение правил обращения с экологически опасными веществами/отходами, создавшее угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде и повлекшее по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей (ч. 3 ст. 247 УК РФ).

Второй вариант: умысел виновного направлен на совершение деяния, в результате которого должно наступить одно из аль-

тернативных материальных общественно опасных последствий, предусмотренных основным составом преступления, но по неосторожности наступает другое из альтернативных материальных общественно опасных последствий того же деяния. Например, умышленное нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, если виновный предвидит возможность массовой гибели животных, но по неосторожности наступает иное тяжкое последствие – смерть нескольких человек (ст. 246 УК РФ); умышленное нарушение правил охраны водных биологических ресурсов, если виновный предвидит возможность массовой гибели рыбы, но по неосторожности наступает иное тяжкое последствие – гибель животных, занесенных в Красную книгу РФ (ст. 257 УК РФ).

Третий вариант: умысел виновного направлен на совершение деяния, в результате которого должно наступить менее тяжкое материальное общественно опасное последствие, но по неосторожности наступает более тяжкое материальное общественно опасное последствие. В частности, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, повлекшее по неосторожности его смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ); умышленное уничтожение/повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб потерпевшему и повлекшее по неосторожности смерть человека или иное тяжкое последствие (ч. 2 ст. 167 УК РФ); умышленное нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами/токсинами, причинившее допустимый виновным вред здоровью человека и повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 248 УК РФ); умышленное загрязнение вод, причинившее существенный вред животному/растительному миру, рыбным запасам либо лесному/сельскому хо-

зайству и повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 250 УК РФ)⁸.

Утверждение Пленумом Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления от 18 октября 2012 г. № 21, что преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250 УК РФ, *совершаются только по неосторожности, противоречит реальному положению дел*. Вряд ли преступное поведение, осуществляемое исключительно по неосторожности, более общественно опасно, нежели аналогичное поведение, которое может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. К тому же оцениваемое по ч. 3 ст. 247 УК РФ деяние, осуществляемое якобы только по неосторожности, влечет наказание виновного вплоть до восьми лет лишения свободы; квалифицируемое по ч. 2 ст. 247 УК РФ деяние, совершаемое умышленно или по неосторожности, — до пяти лет лишения свободы (по разумению высшей судебной инстанции, все названные деяния нужно отнести к преступлениям средней тяжести); а оцениваемое по ч. 1 ст. 247 УК РФ деяние, осуществляемое умышленно или по неосторожности, — до двух лет лишения свободы.

По мнению Пленума Верховного Суда РФ, ч. 2 ст. 248 УК РФ охвачены деяния, отнесенные законодателем к категории преступлений средней тяжести и совершаемые лишь по неосторожности; в то же время ч. 1 ст. 248 УК РФ охвачены деяния, отнесенные законодателем к категории преступлений небольшой тяжести и совершаемые умышленно или по неосторожности. По ч. 3 ст. 250 УК РФ деяние, осуществляемое якобы исключительно по неосторожности, влечет наказание виновного вплоть до пяти лет лишения свободы, а квалифицируемое по ч. 2 ст. 250 УК РФ деяние, совершаемое умышленно или по неосторож-

ности, — до двух лет лишения свободы. Умышленное или неосторожное поведение, предусмотренное ч. 1 ст. 250 УК РФ, вовсе не может повлечь наказание в виде лишения свободы.

Скорректированная высшей судебной инстанцией дифференциация уголовной ответственности виновных представляется, как минимум, странной.

Наконец, **правоприменительная** форма реализации уголовно-правовой политики государства в сфере экологии показывает осуществление следственно-судебной практики и ее эффективность через должное применение уголовно-правовых норм: возбуждение или прекращение уголовного дела (уголовного преследования), предъявление обвинения следователем, вынесение обвинительного или оправдательного приговора судом, а также вынесение определения/постановления/акта дознавателем, следователем, прокурором, судьей и т.д.

Данная форма реализации уголовно-правовой политики государства непосредственно связана с правоприменительной криминализацией/декриминализацией, пенализацией/депенализацией. В частности, на снижение количественного уровня осужденных за наиболее часто совершаемые преступления против экологии (см. пояснения к *гистограмме*) повлияли и *заинтересованность правоприменителей в более активном привлечении виновных в содеянном к административной ответственности, нежели к уголовной ответственности* (например, лицо, задержавшее правонарушителя и составившее протокол об административном правонарушении, премируется за каждый факт привлечения так называемого браконьера к административной ответственности), и *более широкие возможности применения конфискации имущества как меры административного наказания за экологические правонарушения, чем меры уголовно-правового воздействия за преступления* (ст. 3.7 КоАП РФ, ст. 104¹ УК РФ), и возможность применения административного наказания за экологическое правонарушение *в отношении как физического, так и юридического лица*⁹, и другие обстоятельства.

⁸ Преступления с двумя формами вины могут иметь лишь *материальные*, притом сложные (как правило, разнообъектные) составы. Эти преступления следует отличать от преступлений со *смешанной* виной (хотя и две формы вины в одном преступлении, и смешанная вина в преступлении являются разновидностями *сложной* вины). В первом случае речь идет как об умышленном, так и о неосторожном отношении к *преступному* деянию/последствию (в частности, ч. 3 ст. 247 УК РФ). Во втором случае — об умышленном отношении к правонарушению (например, административному), в результате которого по неосторожности наступает материальное преступное последствие (в частности, ст. 264 УК РФ).

⁹ См. также: *Сумачев А.В.* Экологические правонарушения: размышления о криминализации/декриминализации //

Таким образом, экологическая безопасность Российской Федерации как составная часть национальной безопасности, а также охрана экологического благополучия личности, общества, государства от преступных посягательств во многом обеспечиваются реализацией уголовно-правовой политики России в сфере экологии на законодательном, директивном, управленческом и правоприменительном уровнях. Несогласованность развития этой политики на законодательном и управленческом уровнях создаёт сложности в следственно-судебной практике, влияет на установление объективных

и субъективных признаков преступного поведения виновных.

Снижение количественного уровня уличённых в совершении экологических преступлений и осуждённых за содеянное (см. *гистограмму*) связано и с названными обстоятельствами, и с правоприменительной декриминализацией. Более того, рождаемые высшей судебной инстанцией противоречия при реализации уголовно-правовой политики государства в сфере экологии на управленческом и правоприменительном уровнях необоснованно ограничивают правоприменителей в квалификации деяний как преступлений против экологии, суживают возможность привлечения правонарушителей к уголовной ответственности, являются причиной принятия не соответствующих закону следственно-судебных решений.

Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 14–15 апреля 2017 г.). Чебоксары, 2017. С. 498, 499.

ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT ISSUES IN THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LAW POLICY

© 2018 V. V. Sverchkov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

E-mail: sverchkov14@mail.ru

Received 01.06.2017

The article considers the environmental safety of the Russian federation as an integral part of national security; the problem of protecting the ecological well-being of the individual, society, the state from criminal encroachments; topical issues of implementation of the criminal and legal policy of russia in the sphere of ecology on the legislative, policy, administrative and law enforcement levels.

Key words: ecology, crimes against ecology, environmental safety, criminal law policy, resolution of the plenum of the supreme court of the russian federation.